

ЭВОЛЮЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ, ЕГО ОСОБЕННОСТИ И МЕХАНИЗМ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ И ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Т. В. Радзиевская

Воронежский экономико-правовой институт

Поступила в редакцию 30 августа 2016 г.

Аннотация: *представлена эволюция подходов к государственному регулированию экономики, выявлены особенности государственного регулирования современной российской экономики, обоснован выбор объектов и принципы действия механизма государственного регулирования в условиях модернизации и инновационного развития российской экономики.*

Ключевые слова: *эволюция государственного регулирования экономики, государственное регулирование российской экономики, механизм государственного регулирования в условиях модернизации и инновационного развития современной российской экономики.*

Abstract: *presents the evolution of approaches to state regulation of the economy, peculiarities of state regulation of the modern Russian economy, the choice of objects and the principles of operation mechanism of state regulation in conditions of modernization and innovative development of Russian economy.*

Key words: *evolution of state regulation of economy, state regulation of the Russian economy, the mechanism of state regulation in conditions of modernization and innovative development of the Russian economy.*

Элементы государственного регулирования экономики (далее – ГРЭ) обнаруживаются в античный период развития цивилизации. Так, в XVIII в. до н.э., согласно законам Хаммурапи, устанавливались норма процента в стоимостной и натуральной формах, размер оплаты наемного труда, предельный срок действия сделок и ограничения долгового рабства [1]. Идеи Платона сводились к поддержке государством оптимального распределения имущества между наиболее и наименее обеспеченными гражданами, введению прожиточного минимума, собственности на землю как на средство производства, регламентации деятельности ремесленников и торговцев, установке пределов колебания цен и протекционизма в таможенной политике [2]. В Древнем Риме известны реформы Диоклетиана (III–IV вв.), согласно которым государственное регулирование присутствует при денежном обращении и налогообложении, в эдикте о твердых ценах и твердой зарплате, репрессивных действиях в отношении продавцов на рынке. В Китае (V–IV вв. до н.э.) Ли Куй предлагал регулировать товарные цены посредством выброса на рынок большого количества продовольствия, осуществлять государственные закупки зерна, реализовать принципы монополии на отдельные виды деятельности, вводить госсобственность на природные ресурсы, выдавать кредиты населению [3].

В XVII–XIX вв. развитие взглядов на ГРЭ связано с учением меркантилизма (Ж.-Б. Кольбер и др.), согласно которому при организации экономики устанавливается экономическая дисциплина, разрешаются конфликты интересов, достигается гармония между индивидуальными и общественными целями на основе ограничения частного предпринимательства и управления со стороны правительства [4]. Предлагались также мероприятия по совершенствованию государственной таможенной политики, направленные на достижение положительного торгового баланса, господдержку производства, госзаказы, снижение налогов для предпринимателей.

Представители классической политэкономии (А. Смит, Ж.-Б. Сэй, Д. Рикардо и др.) пропагандировали принцип невмешательства государства в рыночные процессы. Роль государства, по их мнению, сводилась к функции «ночного сторожа»: поддержание порядка, охрана и защита частной собственности. Отказ от ГРЭ объяснялся уверенностью в безграничных возможностях рынка. Критиками экономического учения А. Смита за «механический подход и оптимистические взгляды, игнорирующие нравственные силы в обществе», выступили предшественники немецкой исторической школы А. Мюллер и Ф. Лист, считавшие односторонним акцент на частную собственность. По их мнению, экономическая система должна оберегать национальные производительные силы не только как материально-вещественный капитал, но и как

нравственный и интеллектуальный капитал. При этом каждая страна имеет свой путь развития, подчиняется определенным законам в зависимости от природных условий, исторических и культурных традиций, а государство является гарантом развития нации и ее производительных сил [5].

Определенный интерес представляет позиция русских экономистов (И. Т. Посошков, Ф. С. Салтыков, Е. Ф. Канкрин), которые полагали, что государство должно заботиться об умножении количества денег, а его вмешательство объясняли невозможностью обособления государства от общества в целом и экономики [6, 7]. Позднее, при формировании российской национальной концепции в связи с отменой крепостного права и зарождением капиталистических отношений (Н. С. Мордвинов, А. К. Шторх, А. И. Чупров, М. И. Туган-Барановский, С. Ю. Витте) хозяйство страны рассматривалось как сложный общенациональный организм, в котором принцип свободы личности и частного интереса сочетается с твердыми законами и правосудием, обеспечиваемыми только государством. Международное разделение труда не приветствовалось, так как оно могло привести к зависимости России от других народов. Считалось, что основное богатство государства составляют его граждане при соблюдении баланса общественных и частных интересов.

В период XIX–XX вв. необходимо выделить позицию представителей «старой» (В. Рошер, Б. Гильдебранд) и «новой» (Г. Шмоллер, К. Бюхер) исторических школ, которые критиковали экономистов-классиков за подход, основанный на стремлении людей к выгоде и богатству, игнорирование общественных интересов, семейных чувств, общности и других факторов социальной жизни. В развитие этих взглядов В. Зомбарт и М. Вебер в рамках «новейшей» исторической школы выдвинули теорию «социального плюрализма», где содержатся идеи совместного частного производства, госсектора и кооперативного уклада. Создание смешанной экономики обуславливает необходимость ее регулирования государством [5].

В концепции «государственного социализма», предложенной К. И. Родбертус-Ягцевоым и Ф. Лассалем, выдвигалась идея уничтожения частной собственности, нетрудовых доходов, участия каждого в общественном производстве, всеобщее избирательное право, однако единого мнения о механизме реализации целей государства не просматривалось.

Современные подходы к ГРЭ также отличаются разнообразием взглядов, начиная от признания до фактического отрицания его необходимости.

В теории конкурентного порядка (В. Ойкен, Л. Эрхард) в качестве исходной позиции выступает проблема отдельного человека или хозяйства и их поведение на экономической арене [8]. Признается внутренняя неустойчивость рыночной экономики с колебаниями показателей инфляции и безработицы, влияние монополий, конфликтующих с общественными интересами. В то же время отмечается наличие произвола руководителей, бюрократии, несвобода большинства населения при централизованном управлении экономикой. Конкурентный порядок связывается с ограничением власти путем разграничения сфер хозяйства и политики, антимонопольных действий, развитием конкуренции. Концепция «точной настройки экономики» включает взаимосвязанное по времени, целям и задачам комплексное государственное регулирование. При этом государство, по мнению сторонников теории, не должно руководить экономическим процессом, но должно создать правовые рамки, вводить ограничения для экономически властных группировок, использовать эффективные формы экономического порядка.

Основным положением монетарной теории (М. Фридман) является введение государством ограничений, обеспечивающих контроль над денежным обращением. Число государственных регуляторов сокращается до минимума, снижается (или даже исключается) роль налогового и бюджетного регулирования. По мнению монетаристов, государство должно обеспечить постоянную денежную эмиссию (не более 3...5 % в год), что будет соответствовать темпу прироста общественного продукта [9].

Разновидностью неоклассической теории является «экономика предложения» (А. Лаффер, Дж. Гилдер), в которой предпринимательство рассматривается как способ повышения эффективности производства, а налоговая политика государства – как инструмент стимулирования предпринимательства при снижении ставки налога на доходы и отказе от прогрессивной шкалы налогообложения [10].

Согласно позиции представителей неоклассического направления (А. Пигу и др.) ГРЭ скорее вредно, чем полезно, однако необходимость государственного регулирования в определенных условиях признается при противодействии монополизации, неравенства в распределении национального дохода, поддержке воспроизводственных процессов частных фирм [11]. С данной позицией коррелируют подходы «конституциональных экономистов» (Дж. Бьюкенен, М. Олсон и др.), выступающих за максимальное ограничение сферы ГРЭ и возвращение к идее общественного договора [4].

Взгляды сторонников институциональной теории (А. Олейник, М. Уолцер и др.) по своей сути близки к либеральным и связаны с признанием роли государства-арбитра в правовой, протекционистской и перераспределительной сферах. Для ограничения государственного вмешательства в экономику предлагается идея «социального контракта» в периоды социально-экономических кризисов [12].

Отдельного обсуждения заслуживают идеи Дж. М. Кейнса и его фундаментального вывода о внутренней неустойчивости рыночной экономики и необходимости создания компенсирующего «провалы рынка» механизма ГРЭ, включая воздействие правительства на весь инвестиционный процесс в дополнении к рыночному регулированию. В предложенной Дж. М. Кейнсом теории антициклического (конъюнктурного) регулирования национально-хозяйства разработаны принципы снижения безработицы за счет повышения совокупного спроса, дана критика теории всеобщего равновесия и теории общественного применения денег как основы выполнения краткосрочных программ [13]. В развитие взглядов Кейнса У. Бевериджем обоснована система социальных пособий, с помощью которых государство могло бы перераспределять материальные средства между людьми во имя общего интереса.

После Второй мировой войны в 12 странах Западной Европы и Японии достаточно широко применялся подход «индикативного планирования», получивший развитие в рамках концепции «согласованного хозяйства» (Фр. Перу, Г. Мюрдаль, Я. Тинберген). Во Франции этот вариант регулирования называют «государственным дирижизмом». Сущность этого подхода состоит в «совмещении» государственного планирования и рыночных отношений, придания рынку целевой направленности при решении задач общенационального характера, включая производственно-технологические, фактическое признание «провалов рынка» и предложения об ответственности фирм за невыполнение планов [14].

Обобщая теоретические взгляды и опыт их практического применения в ходе эволюции ГРЭ, отметим, что большинство рекомендаций по ГРЭ, предлагаемых представителями до- и современной экономической теории, применимы, как правило, при государственном регулировании развитой рыночной экономики и не могут без корректировки переноситься на вступившую в этап модернизации экономику России.

Дальнейшее развитие теории ГРЭ связано с изучением проблем и особенностей российской экономики, сдерживающих процесс ее модернизации на основе инновационного развития.

В настоящее время основные причины недостаточной эффективности экономики связывают с:

- неподготовленным переходом от централизованной плановой системы хозяйства к рыночной;
- нарушением ранее существующих связей между хозяйствующими субъектами, приведшим к сворачиванию или существенному сокращению важнейших производств, включая наукоемкие;
- ростом коррупции, реально угрожающей экономической и социальной стабильности страны, а также недостаточному притоку необходимых для инновационного развития экономики инвестиций;
- износом основных производственных фондов, нарастающей технологической отсталостью в отдельных отраслях, истощенностью научно-технического задела, созданного трудом предыдущих поколений;
- нарастающим дефицитом высококвалифицированных научно-технических и рабочих кадров, а также специалистов в области управления инновациями в народно-хозяйственных системах и комплексах;
- противоречивостью в части согласования частных и общих экономических интересов развития национальной экономики в условиях набирающего силу глобального регулирования мировой экономики;
- изменением социальных гарантий для значительной части населения страны.

Спад в отечественной экономике на фоне положительных результатов, достигнутых в послевоенное время за рубежом (скандинавские страны, Франция, Япония, Южная Корея и др.), явился предпосылкой для обращения к современным моделям планирования, в частности к методам индикативного планирования, позволяющим обеспечить модернизацию экономики при одновременном развитии политической демократии и социальных гарантий для населения. Аналогичные цели стоят перед модернизируемой экономикой России, их достижение, наряду с нарастающим пониманием безальтернативности структурных преобразований, связано с преодолением конфликта интересов различных групп современного российского общества. Можно ожидать, что в условиях рыночной экономики более активная позиция государства будет поддержана государственно-бюрократическим аппаратом, представи-

телями несырьевого бизнеса (в основном среднего и мелкого), большей частью населения. В то же время крупный бизнес, контролирующий добычу углеводородов и других полезных ископаемых, и связанные с ним финансовые группы вряд ли окажут существенную поддержку процессу структурной перестройки, включающей реформирование государственного аппарата и судебной системы, формирование человеческого капитала, соответствующего инновационному пути развития экономики.

Обобщая предложения отечественных экономистов по путям преобразования современной системы планирования [15] и связанной с ним структуры ГРЭ, выделим две основные компоненты. Первая – воспринятое и поддержанное обществом, обязательное для исполнения государственными органами регулирование на основе непосредственного (прямого) воздействия на объекты, определяющие состояние и перспективы развития отечественной экономики – базовые производства, инновационные технологии, человеческий капитал, собственность, социальные приоритеты. Перспективы должны выявляться на основе научного прогнозирования путей развития экономики и форсайтов. Последние представляют «систематические попытки оценить долгосрочные перспективы науки, технологий, экономики и общества, чтобы определить стратегические направления исследований и новые технологии, способные принести наибольшие социально-экономические блага» [16], т.е. являются расширенной областью прогнозирования, учитывающего состояние и возможности человеческого капитала. Вторая – ограниченное (косвенное) по используемым методам государственного воздействия регулирование отечественного рынка, направленное на его стимулирование и обеспечение экономического порядка. Соотношение между компонентами прямого и косвенного воздействия в течение времени может изменяться. Если главные цели модернизации российской экономики окажутся достигнутыми, продукция станет конкурентоспособной на мировых рынках и будет обеспечена экономическая и оборонная безопасность страны, значение первой компоненты может постепенно снижаться при одновременном расширении действия второй. В любом случае воздействие государственного регулирования на экономику должно являться менее жестким, чем при директивном планировании в СССР, но, учитывая ее современное состояние, более активным, чем при индикативном планировании.

Таким образом, по мнению автора, на современном этапе ГРЭ должно иметь избирательный характер и отличаться обоснованным выбором объектов и степени воздействия на них со стороны государства. Это отвечает реализации принятого обществом рыночного, капиталистического пути развития страны, когда институт частной собственности не ставится под сомнение.

Предлагаемая организация ГРЭ, основанная на сочетании прямого и косвенного воздействия, отвечает принципам планово-рыночного и регулируемо-рыночного развития народного хозяйства и социальной сферы. При этом современные методы селективного планирования оказываются согласованными с избирательным характером государственного регулирования российской экономики.

Для формирования эффективной системы ГРЭ необходимо создать (активизировать) эффективные институты регулирования, позволяющие государству выполнять свои функции в части налогообложения, установления ставки кредита, поддержки отечественных производств в условиях ВТО, обоснования объема и выбора исполнителей госзаказа, включая гособоронзаказ, определения зон ответственности госмонополий, закрытых или с минимальным участием частного бизнеса, правил и нормативов выпуска качественных товаров и номенклатуры услуг, соответствующих выработанным требованиям, включая экологические, объемов и способов преобразования собственности при соблюдении необходимого соотношения на каждом этапе развития экономики между государственной и частной собственностью, поддержки среднего и малого бизнеса. Вместо разрозненных усилий по каждому из перечисленных направлений должны формироваться взаимосогласованные по вертикали и горизонтали институты ГРЭ, которые могли бы при контроле со стороны гражданского общества так регулировать параметры общественного воспроизводства, чтобы намеченные приоритеты достигались в установленные сроки [17].

Наряду с совершенствованием институтов ГРЭ необходимо сформировать механизм ГРЭ, объединяющий и согласующий действия механизмов реализации каждой из регулирующих функций ГРЭ, а также установить перечень объектов избирательного воздействия, которые на этом этапе модернизации являются наиболее значимыми и определяют среднесрочные и долгосрочные перспективы экономики страны. Функциональное назначение механизма ГРЭ проявляется в виде совокупных действий государства на макроэконо-

мическом уровне, в масштабе общественного воспроизводства, направленных на обеспечение скоординированной деятельности экономических субъектов с учетом сформулированных обществом целей развития. Механизм ГРЭ отражает форму (формы) поведения государства при регулировании, его функциональное содержание характеризуют иерархически связанные мероприятия, охватывающие процесс модернизации экономики. В данной интерпретации механизм ГРЭ отражает систему движений и событий, а также его общую структуру, посредством которой эти движения совершаются и согласуются с принятыми направлениями действий по реализации программ, намеченных государством.

В [18] выделены девять подфункций, в своей совокупности образующих интегральную регулируемую функцию механизма ГРЭ. К ним относятся: правовая, антикоррупционная, стабилизационная, протекционистская, хозяйственная, распределительная, институциональная, защитная и социальная. При необходимости эти подфункции могут быть дополнительно детализированы, как и соответствующие каждой из них подфункции противодействия. При прямом воздействии на объекты, определяющие перспективы развития экономики, государством используется механизм ГРЭ, представляющий совокупность отдельных взаимосвязанных механизмов реализации каждой подфункции, имеющих как общие, так и отличные внешние и внутрисистемные характеристики. Частные характеристики каждого механизма должны отвечать специфике реализуемой подфункции и различаются используемыми формами, методами и инструментами регулирования. При косвенном воздействии государства на процесс функционирования рынка, когда значение регулирования снижается, соответственно уменьшается и число реализуемых подфункций. В частности, стабильность рынка непосредственно не связана с реализацией хозяйственной подфункции, регламентирующей владение, распоряжение имуществом, включающим объекты государственной и муниципальной собственности, госзакупками и госпредпринимательством, производством товаров общественного значения; с защитной подфункцией, ответственной за национальную безопасность страны при наличии внешних угроз; с социальной подфункцией, связанной в том числе с созданием инфраструктуры, охватывающей образование, науку, здравоохранение, экологический мониторинг окружающей среды, поддержку малоимущих слоев населения.

Таким образом, в настоящее время накоплен значительный опыт применения методов и инструментов ГРЭ в рыночной экономике, позволяющий объективно оценивать достижения и недостатки государственного регулирования экономики. Государственное регулирование российской экономики в условиях модернизации должно являться избирательным и выполняться в виде согласованного с обществом прямого воздействия на базовые производства, инновационные технологии, человеческий капитал, собственность, социальные приоритеты и косвенного воздействия с целью стимулирования развития и поддержания экономического порядка на отечественном рынке в рамках, соответственно, планово-рыночного и регулируемо-рыночного планирования. Совершенствование механизма ГРЭ, представляющего совокупность отдельных взаимосвязанных механизмов и реализующих выделенные подфункции на основе определенных форм, методов и инструментов, призвано обеспечить эффективное прямое и косвенное государственное регулирование экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хрестоматия по истории Древнего Востока / под ред. М. А. Коростовцева, И. С. Кацнельсон, В. И. Кузищина. — М. : Высш. школа, 1980. — 328 с.
2. Платон. Законы : Сочинения. Т. 3. Ч. 2 / Платон. — М. : Мысль, 1972. — 687 с.
3. Штейн В. М. Гуань-цзы : Исследование и перевод / В. М. Штейн. — М. : Изд-во Восточной литературы, 1959. — 380 с.
4. Экономическая теория / под ред. Дж. Итуэлла, М. Милгейта, П. Ньюмена. — М. : ИНФРА-М, 2004. — 944 с.
5. Ядгаров Я. С. История экономических учений : учебник / Я. С. Ядгаров. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : ИНФРА-М, 2009. — С. 252–271.
6. Святловский В. История экономических идей в России / В. Святловский // Историки экономической мысли России (В. В. Святловский, М. И. Туган-Барановский, В. Я. Железнов) / под ред. М. Г. Покидченко, Е. И. Калмычковой. — М. : Наука, 2003. — С. 60–75.
7. Канкрин Е. Ф. Мировое богатство, национальное богатство и государственное хозяйство / Е. Ф. Канкрин. — СПб., 1821. — С. 23.
8. Ойкен В. Основные принципы экономической политики / В. Ойкен. — М. : Прогресс, 1995. — 496 с.
9. Фридман М. Количественная теория денег / М. Фридман. — М. : Эльфпресс, 1996. — 131 с.

10. История экономических учений / под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. – М. : ИНФРА-М, 2000. – 784 с.
11. *Пигу А.* Экономическая теория благосостояния / А. Пигу. – М. : Прогресс, 1985. – Т. 1, 2. – 326 с.
12. *Олейник А.* Институциональный анализ государства / А. Олейник // Институциональная экономика. – М. : ИНФРА-М, 2005. – С. 563–568.
13. *Leijohnhufvud A.* On Keynesian Economics and the Economics of Keynes : A Study in Monetary Theory / A. Leijohnhufvud. – N.Y. – Oxford, 1968. – 450 p.
14. Государственное регулирование рыночной экономики : учебник / под общ. ред. В. И. Кушлина. – 3-е изд., доп. и перераб. – М. : РАГС, 2010. – 616 с.
15. *Бузгалин А. В.* Планирование : потенциал и роль в рыночной экономике XXI века / А. В. Бузгалин, А. И. Колганов // Вопросы экономики. – 2016. – № 1. – С. 61–78.
16. *Соколов А. В.* Форсайт : взгляд в будущее / А. В. Соколов // Форсайт. – 2007. – Т. 1. – № 1. – С. 8–15.
17. *Гаврилов В. В.* Государственное регулирование российской экономики в условиях модернизации и инновационного развития : концепция, механизм, эффективность / В. В. Гаврилов, Т. В. Радзиевская. – М. : Экономика, 2016. – 291 с.
18. *Радзиевская Т. В.* Механизм государственного регулирования российской экономики : сущность, формы, эффективность / Т. В. Радзиевская ; под ред. В. В. Гаврилова. – М. : Экономика, 2013. – 285 с.

*Воронежский экономико-правовой институт
Радзиевская Т. В., кандидат экономических
наук, доцент кафедры экономики
E-mail: ttt-06@yandex.ru
Тел.: 8-910-344-21-59*

*Voronezh Economic-legal Institute
Radzievskaya T. V., Candidate of Economics,
Associate Professor of Economics Department
E-mail: ttt-06@yandex.ru
Tel.: 8-910-344-21-59*